

Деятельность музея в условиях революции и гражданской войны: 1917 – 1919 гг. (на примере Государственного Эрмитажа)

В своей деятельности музеи выполняют разнообразные функции и одной из них, помимо экспонирования и представления своих коллекций для широкой публики, является сбережение и сохранение музейных собраний для будущих поколений. Поэтому в периоды политических кризисов и революций в стране для учреждений культуры на первый план выходит проблема обеспечения безопасности своих фондов в условиях, когда перестают действовать обычные нормы морали в обществе и когда рушатся основополагающие устои государственности и правопорядка. Через подобные кризисные моменты проходили музеи многих стран за долгую историю их существования. Каким образом решали подобные задачи музеи в нашей стране рассмотрим на примере одного из них: Эрмитажа.

После Февральской революции и свержения монархии в России к власти приходят новые политические силы, которые уделяли основное внимание не вопросам культуры, а разрешению в первую очередь, политических и социально-экономических задач. По инициативе представителей творческой общественности в марте 1917 г. было образовано Особое совещание по делам искусств. Однако из-за активного противодействия его работе со стороны Союза деятелей искусств, которые посчитали, что их права урезаны, оно прекратило свою работу 11 апреля 1917 г. В мае 1917 г. в составе Союза деятелей искусств, создается Комиссия по охране памятников искусства и старины. Деятельность этой Комиссии также не способствовала выработке единого подхода к вопросам обеспечения безопасности произведений искусства в революционное время¹. В дальнейшем Временное правительство предприняло еще ряд попыток по формированию организаций, призванных координировать работу в области искусства, однако постоянные разногласия и борьба за лидерство, а также нежелание поиска компромиссов только вредили их деятельности. С 1 июля 1917 г. начала свою работу Художественно-историческая комиссия Зимнего дворца под председательством известного коллекционера, одного из основателей журнала «Старые годы» и Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины Василия Андреевича Верещагина. Она была создана для приема и описи имущества дворцов, находящихся в ведении бывшего Петроградского дворцового управления и для выделения из этого имущества предметов, имеющих особое

художественное и историческое значение². В августе были образованы еще три подобные комиссии по приемке имущества Гатчинского, Петергофского и Царскосельского загородных дворцов, однако они не смогли оказать заметного влияния на начавшийся бесконтрольный вывоз из страны предметов искусства и разграбление вещей из драгоценных металлов, картин, изделий из фарфора и бронзы³.

Во время событий Февральской революции, ввиду опасности нападения на музей неуправляемых толп, Эрмитаж был закрыт для посетителей. Однако Февральская революция прошла относительно спокойно для музея, не вызвав кардинальных изменений в его жизни. 4 марта 1917 г. бывший Императорский музей, вместе с другими учреждениями столицы, послал в Государственную думу заявление о признании новой власти⁴.

Уличные беспорядки и грабежи заставили директора музея графа Д.И. Толстого обратиться к Временному правительству с просьбой о выделении для охраны музея надежной воинской части, так как Эрмитаж не мог своими силами обеспечить безопасность бесценных коллекций после упразднения прежней системы патрулирования.

В ответ на его обращение Государственная дума прислала для охраны Эрмитажа 6-й Запасной саперный батальон, который ежедневно выставлял посты, в количестве 18 человек для охраны зданий музея⁵. Данная военная часть считалась одной из самых революционных. Саперы одними из первых перешли на сторону Временного правительства и дали присягу на верность новой власти⁶. Администрация музея не доверяла солдатам батальона и неоднократно просил заменить их караулами Преображенского полка, казармы которого находились рядом, так как сотрудники Эрмитажа считали, что в случае нападения на музей нижние чины батальона могли присоединиться к погромщикам и начать грабить, а не защищать бесценные коллекции. Несмотря на многочисленные обращения о замене этой военной части на более надежную, саперы продолжили охранять Эрмитаж до осени 1917 г.⁷

Ввиду реальной опасности, продолжающей угрожать музею в беспокойной столице и на случай могущей возникнуть чрезвычайной ситуаций служители и хранители музея установили между собой поочередное круглосуточное дежурство в пустых залах музея. Дежурство делилось на две части: дневная смена длилась с 9 часов утра до 9 часов вечера; ночная вахта заступала с 9 часов вечера до 9 часов утра⁸. Каждая смена состояла из хранителя и нескольких служителей, которые размещались в швейцарской комнате, находящейся под главной лестницей Нового Эрмитажа. Несколько раз в течение ночи они совершали обходы залов и помещений музея.

В марта 1917 г. после установления новой власти в Эрмитаж прибыл комиссар Временного правительства Ф.А. Головин, который возглавил учреждения бывшего

Министерства Императорского двора. Несмотря на сопротивление администрации музея, он распорядился открыть залы и галереи для посетителей с апреля 1917 г.⁹ Опасаясь, что новая революционная публика будет агрессивно воспринимать пояснения и вид музейных служителей, облаченных в придворные ливреи, было принято решение привлечь к дежурству в залах и галереях Эрмитажа наблюдать за порядком вместе с галерейными служителями студенческую молодежь и лиц, интересующихся искусством. Для этой цели администрация отобрала 41 человек, которые находились в залах вместе со служителями в качестве волонтеров на безвозмездной основе¹⁰. Вскоре выяснилось, что публика выдержала испытание на благовоспитанность, никаких враждебных действий против бывших служителей Императорского двора или угрожающих безопасности музейных коллекций, со стороны посетителей замечено не было. Поэтому от помощи добровольцев вскоре отказались¹¹.

Открытие Эрмитажа иностранная печать расценила как признак социального умиротворения. Однако политическая ситуация в столице продолжала оставаться непредсказуемой, а правительственные кризисы следовали один за другим и влекли за собой каждый раз выход на улицы новых толп народа. Граф Толстой настаивает на немедленном закрытии музея для публики, в свою очередь Ф.А. Головин, в ведении которого находился Эрмитаж, отказывается дать такое распоряжение, уверяя, что правительственный кризис будет скоро разрешен, а неожиданное закрытие музея может иметь плохой резонанс в обществе и иностранной прессе, так как Эрмитаж стал не просто музеем, а превратился в политический барометр¹².

К июню 1917 г. в Эрмитаже был выработан проект Временной инструкции для служителей музея. В соответствии с данным документом служители наблюдали за сохранностью музейных предметов, шкафов, витрин, целостностью печатей. Ценные и небольшие предметы должны были находиться в закрытых витринах, а картины – за стеклом. После ухода посетителей дежурный по музею проверял все помещения и докладывал о результатах своего обхода хранителю. Ночью в залах музея должен гореть дежурный свет, а ночные обходы служителей совершались в течение ночи через определенные промежутки времени¹³.

В июле 1917 г. Эрмитаж столкнулся с очередной проблемой, когда министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский сделал Зимний дворец своей резиденцией, где были размещены многочисленные службы управления, министерская канцелярия и армейские части для охраны правительственных учреждений. Военные были расквартированы в парадных залах дворца, которые быстро превратились в казарму. Повсюду стояли ружья в козлах, по полу разбросаны окурки, одежда, тюфяки и пустые

бутылки из под французских вин¹⁴. Служители дворца докладывали о неоднократных попытках некоторых военных проникнуть ночью в запертые помещения. В свою очередь, дирекция музея инструктировала служителей об особо бдительном наблюдении ночью за примыкающими к дворцу залами. Однако никаких серьезных происшествий в Эрмитаже замечено не было, это было связано, скорее всего с тем, что все помещения Зимнего дворца, занятые Временным правительством и венными, находились на значительном расстоянии от музея. Кроме того, фактически никто из солдат и офицеров, охраняющих резиденцию правительства, не знал расположения комнат дворца, так как планы Императорской резиденции являлись до революции государственной тайной и приобрести их было нигде нельзя¹⁵.

С весны 1917 г. в здании Старого Эрмитажа проходили заседания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, которая была образована в марте 1917 г. для расследования деятельности бывших царских сановников¹⁶. Несмотря на то, что данная комиссия располагалась в соседнем с музеем здании, ее работа вызывала определенное недовольство со стороны сотрудников музея. Одной из причин которого была невозможность использовать помещения седьмой запасной половины Зимнего дворца, которая находилась в Старом Эрмитаже, для расширения экспозиционных площадей музея. На залы этой половины Эрмитаж претендовал уже не один год, ведя постоянную переписку с Придворным ведомством о расширении площади музейного комплекса¹⁷.

В конце августа 1917 г. Эрмитаж закрывается для публики для подготовки к экстренной эвакуации его коллекций в Москву. Данная ситуация была связана с несколькими факторами: быстрым наступлением немцев на Рижском направлении в конце августа 1917 г., слухами о возможном выступлении большевиков и мятежом генерала Л.Г. Корнилова. Правительственные учреждения стали готовиться к эвакуации, состоятельное население спешило покинуть столицу, рабочие повсеместно требовать расчета¹⁸.

В условиях хаоса и неразберихи когда невозможно было предсказать дальнейшее развитие событий, директор Эрмитажа граф Д.И. Толстой распорядился собрать совещание хранителей для выработки плана срочной эвакуации эрмитажных коллекций в Москву. В первую очередь предстояло упаковать наиболее ценные полотна известных художников для того, чтобы отправить их до наступления холодов, так как низкие температуры могли пагубно сказаться на их сохранности. Наибольшее беспокойство вызывали хрупкие античные предметы из золота и серебра, а также греческие гончарные изделия.

Всего, до начала Октябрьской революции, в Москву было отправлено два эшелона с музейными предметами в количестве 811 ящиков, которые были размещены на территории Московского Кремля: в Оружейной палате, Большом Кремлевском дворце и Историческом музее, где и оставались до ноября 1920 г.¹⁹

Третий эшелон в составе 150 ящиков с коллекциями Эрмитажа, который планировалось отправить в Москву в ночь с 25 на 26 октября, остался в музее, так как грузовики не смогли подъехать к музею из-за оцепления прилегающие к Дворцовой площади улиц в преддверии готовящегося штурма Зимнего²⁰.

События 1917 г. прошли для музея сравнительно спокойно, не внося значительных изменений ни в организационную структуру, ни в его деятельность, за исключением необходимости эвакуировать свои коллекции в условиях разразившегося политического кризиса в столице.

После Октября 1917 г. новая советская власть с первых дней своего существования уделяла особое внимание сохранению народного достояния. 25 октября 1917 г. Военно-революционный комитет назначил Г.С. Ятманова и Б.Д. Мандельбаума комиссарами по защите музеев и художественных коллекций. Вечером того же дня из Смольного был послан отряд красногвардейцев для охраны художественных ценностей Эрмитажа²¹. Служители музея сначала враждебно приняли советское правительство и попытались бойкотировать его распоряжения. Однако новый комиссар Г.С. Ятманов и А.В. Луначарский решили не обращать внимание на их действия, чтобы не препятствовать нормальной работе Эрмитажа²².

В течение всего последующего периода 1918 – 1919 гг. перед администрации стояли несколько важных проблем, которые предстояло разрешить. В этот период в Эрмитаж стали поступать национализированные частные коллекции и собрания, которые нуждались в разборе и систематизации. Кроме того, предстояло провести реорганизацию штатной структуры музея, организовать перевыборы научного состава и упорядочить структуру отделов. Также было необходимо выяснить истинное положение эвакуированных в Москву коллекций, так как в Петроград доходили тревожные слухи об обстреле Кремля во октябрьские дни и значительных разрушениях на его территории. Еще одной немаловажным вопросом, который нуждался в разрешении было обеспечение безопасности произведений искусства, оставшихся в музее и подготовка его залов и галерей для приема публики.

На заседании Совета Эрмитажа от 8 марта 1918 г. было принято решение о перемещении ящиков с упакованными картинами из залов в кладовые, еще неупакованные картины необходимо было убрать из проходных залов в «тупики».

Картины, вынутые из рам, надлежало вставить обратно в рамы и вернуть на свои места, так как в таком состоянии они находились в большей безопасности, чем сложенные в кучи. Хранители постановили спрятать все ценные предметы Средневекового отделения и Отделения древностей и драгоценностей в укромные помещения. Кроме того, было принято решение о командировании хранителей в Москву для организации дежурства у эвакуированных из Эрмитажа ящиков²³.

В мае 1918 г. встал вопрос о формировании системы постоянной вооруженной охраны на случай возвращения эрмитажных коллекций из Москвы в Петроград, для чего предлагалось нанять 20 - 30 человек из отставных солдат и офицеров, возобновить суточные дежурства хранителей и ночные обходы музея²⁴. Осенью, когда Эрмитажу были переданы залы 7-й запасной половины Зимнего дворца и Малого Эрмитажа, проблема обеспечения порядка в помещении музея встала особо остро. После осмотра Малого Эрмитажа, оказалось, что в Павильонном зале сломана решетка, ограждающая вмонтированную в пол мозаику, в Романовской галерее срезана красная обивка дивана, с некоторых портретов сорвана коленкоровая подкладка, замененная подкладкой из бумаги, всюду грязь и беспорядок.²⁵

Зимой 1919 г. в стране ощущалась острая нехватка угля, дров, нефти, которые были необходимы для поддержания в помещениях тепла для обеспечения сохранности художественно-исторических произведений²⁶. За летние месяцы 1918 г. залы Эрмитажа не успел просохнуть после зимы, их стены отсырели и появились трещины. Поэтому зимой 1919 г. в образовавшихся трещинах замерзла вода и стали выпадать мраморные барельефы²⁷.

Наступление белогвардейских войск на Петроград весной и осенью 1919 г. привели к установке заградительных сооружений и пулеметных гнезд на улицах города. Рядом с Эрмитажем, перед Адмиралтейством, солдаты рыли окопы, сотрудники музея получили инструкцию о том, что нужно делать, если Петропавловская крепость начнет обстрел из своих орудий²⁸. Несмотря на различные трудности, сотрудники музея смогли открыть часть залов отделения древнего Востока и античной скульптуры для посетителей с конца октября 1918 г. Допуск публики осуществлялся по четвергам, воскресеньям и в праздничные дни с 11 до 15 часов. Всего за период с 27 октября 1918 г. по 1 января 1919 г. экспозицию посетили 2 428 человек²⁹.

В апреле 1919 г. во вновь переданных помещениях Старого Эрмитажа была смонтирована выставка картин и предметов прикладного искусства, на которой были представлены как неэвакуированные предметы, так и новые поступления. В августе

администрация музея открыла выставку, посвященную заупокойному культу древнего Египта, временную экспозицию скифских древностей и несколько выставок гравюр³⁰.

С весны 1918 г. начались работы по реорганизации внутренней структуры музея. В результате которой вместо пяти отделений, из которых состоял Эрмитаж до 1917 г., было образовано четыре больших отдела, состоящих из девятнадцати отделений³¹. Наряду с этим в Эрмитаже произошли перевыборы всего состава хранителей. Все сотрудники музея подали заявления об отставке и должны были участвовать в конкурсе на замещение должностей хранителей на общих основаниях с посторонними лицами. Данный конкурс прошел при посредстве специальной коллегии, состоящей из представителей Русского музея, Академии наук, Археологической комиссии и Петербургского университета и других особо избранных лиц³². Все избранные лица были утверждены в хранительских должностях Наркомом Просвещения А.В. Луначарским сроком на один год, после чего, осенью 1919 г., состоялись окончательные выборы под председательством той же коллегии. Затем был избран директор Эрмитажа, которым стал С.Н. Тройницкий, переизбраны заведующие отделами и младший научный персонал музея.

После событий 1917 г. в музее продолжились работы по инвентаризации его коллекций, которые начались еще при старом режиме. Кроме того, начиная с 1918 г. в Эрмитаж стали поступать в большом количестве отдельные предметы и целые частные собрания. В результате этих поступлений музею удалось заполнить пробелы в его коллекциях и расширить свой фонд. В связи с данной ситуацией, была утверждена Инструкция для приема на хранение в Эрмитаж принадлежащих частным лицам художественных предметов и собраний³³. За первые пять лет советской власти новые поступления в музей составили свыше 100 тыс. предметов³⁴.

В первые годы после революции Эрмитаж столкнулся с многочисленными проблемами, которые пришлось решать в новых, и зачастую, неблагоприятных условиях революционного времени. Сотрудникам музея пришлось организовать свою работу фактически заново, методом проб и ошибок, в условиях тотального дефицита и политико-экономического кризиса в стране. Дирекция музея, опираясь на младший служительский персонал, смогла обеспечить сохранность как находящихся в эвакуации, так и оставшихся в музее бесценных коллекций и открыть музей для посетителей в самые тяжелые годы гражданской войны.

¹ Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917 – 1920. М.: Наука, 1989. С. 47.

-
- ² *Сергеева Г.И.* Художественно-историческая комиссия Зимнего дворца. Начало работы. С. 177. // 250 историй про Эрмитаж: «Собрание пестрых глав...»: в 5 кн. Кн. 2. Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014.
- ³ *Жуков Ю.Н.* Указ. соч. С. 50.
- ⁴ Архив Государственного Эрмитажа (далее – АГЭ). Ф.1. Оп. 5. Д. 23. 1917 г. Л. 45.
- ⁵ Там же. Л. 113.
- ⁶ Инженерные войска в боях за советскую родину. М.: Воениздат, 1970. С. 14.
- ⁷ *Варшавский С.П., Рест Ю.И.* Рядом с Зимним. Л.: «Советский художник», 1969. С. 114 – 115; АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 23. 1917 г. Л. 123.
- ⁸ АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 58. 1917 г. Л. 1, 3.
- ⁹ Там же. Д. 22. 1917 г. Л. 10а.
- ¹⁰ Там же. Д. 23. 1917 г. Л. 91.
- ¹¹ Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже: (Воспоминания графа Д.И. Толстого) // Российский Архив. М.: Студия ТРИТЭ, 1992, С. 342; АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 23. 1917 г. Л. 102.
- ¹² *Варшавский С.П., Рест Ю.И.* Указ. соч. С. 100.
- ¹³ АГЭ. Ф.1. Оп. 5. Д. 40. 1917 г. Л. 12 – 15.
- ¹⁴ *Рид Джон.* Десять дней, которые потрясли мир. М.: Художественная литература, 1987. С. 79.
- ¹⁵ Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже... С. 351.
- ¹⁶ *Блок А.А.* Дневник М.: Советская Россия, 1989. С. 408.
- ¹⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 36. 1912 г.
- ¹⁸ *Милюков П.Н.* История второй русской революции: Воспоминания. Минск.: Харвест, 2002. С. 353.
- ¹⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 145. 1920 г. Л. 8 – 8 об.
- ²⁰ Там же. Д. 45 (в). Л. 97.
- ²¹ *Варшавский С.П., Рест Ю.И.* Указ. соч. С. 144.
- ²² *Пиотровский Б.Б.* История Эрмитажа: Краткий очерк. М., 2000. С. 71.
- ²³ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Часть I: 1917 – 1919 годы. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2001. С. 18.
- ²⁴ Там же. С. 46.
- ²⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24. 1919 г. Л. 51 об.
- ²⁶ *Разумов В.А.* Богатства, возвращенные народу. М.: Знание, 1968. С. 24.
- ²⁷ *Мавлеев Е.В.* Вальдгауер. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2005. С. 34.
- ²⁸ Там же. С. 37.
- ²⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 7. 1918 г. Л. 57.
- ³⁰ Эрмитаж за десять лет 1917 – 1927. Краткий очерк. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 1928. С. 23.
- ³¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 7. 1918 г. Л. 52 – 53.
- ³² Эрмитаж за десять лет 1917 – 1927. С. 12.
- ³³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2. 1918 г. Л. 13 – 13 об.
- ³⁴ *Разумов В.А.* Богатства, возвращенные народу. М.: Знание, 1968. С. 25.